

МАРКСИСТСКИЙ ЛИСТОК

Выходит с 1994 года

Бюллетень Марксистской платформы № 12-13 (289-290), сентябрь 2023

В.Ф.Исайчиков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕОЦЕНКИ РОЛИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ МАРКСИСТСКОЙ МЫСЛИ*

Хотя с момента создания группы «Освобождение труда» прошло почти полтора века и общественно-политическое положение в России и в мире существенно отличается от времён Г.В. Плеханова, но для коммунистического движения тогда и сейчас не только имеются определённые аналогии, но эти аналогии относятся к важнейшим вопросам движения.

Какова же основная историческая аналогия между временем, когда создавалась группа «Освобождение труда», и нынешним моментом? Автор видит аналогию в первую очередь в том, что 140 лет назад в России социалистическое движение находилось в кризисе, и необходимо было найти пути выхода из него. «Ни для кого не тайна, что наше революционное движение находится теперь в критическом периоде» [1, с.97].

В настоящее время кризис переживает не только коммунистическое движение в России, но и всё мировое коммунистическое движение находится в кризисе (а ещё точнее – в серии кризисов). Даже вопрос о мировом коммунистическом движении как общем понятии в настоящее время под вопросом, ибо оно разбито на ряд малосвязанных и даже враждующих течений.

И как ни странно, но подходы к осмыслению кризиса и поиски путей выхода из него, проделанные около 140 лет назад Г.В.Плехановым и его группой «Освобождение труда» могут оказаться очень полезным для современных коммунистов. Однако при этом необходимо будет преодолеть ряд идеологических догм, выросших за это время вокруг деятельности группы Плеханова, как преимущественно апологетических в сталинское время, так и более современных очернительских тенденций.

При этом полезно вспомнить, что, обосновывая необходимость перехода русских революционеров-социалистов на теоретический базис марксизма и

иную политическую практику, Плеханов приводил понравившиеся ему слова Лассаля: «с высоких вершин науки можно раньше увидеть зарю рассвета, чем среди обыденной сумятицы» [1, с.102]. Представляется, что и сейчас нам необходимо подняться на высокие вершины науки, чтобы увидеть «зарю рассвета» - и не спутать её с обманкой или с зарёй заката. Но для объективности необходимо отметить, что произведение Плеханова в большей мере являются публицистическими, чем научными, ибо собственных научных изысканий Плеханов фактически не проводил, ограничиваясь анализом литературных данных. И это вполне объяснимо: уровень культуры тогдашних российских революционеров был не слишком высок, и специалистов, имеющих опыт научной работы, в стране было крайне мало.

Для выхода из идейного кризиса революционного движения Плеханов предложил отбросить старые народнические теоретические основания «русской самобытности и «прирождённых коммунистических наклонностей русского народа» [1, с. 19-20], представлявшие специфическую версию утопического социализма (предложенную А.Н. Герценом и Н.Г. Чернышевским), и перейти на твёрдый научный базис марксизма: «Только здоровая атмосфера марксизма может помочь Народной Воле закончить так блистательно начатое ею дело» [1, с.102].

Сейчас ситуация иная: нет необходимости менять научный базис марксизма, но «здоровая атмосфера марксизма» так отравлена ошибочными и обманчивыми миазмами, что необходимо очистить эту атмосферу от идеологической отравы.

Если сами ранние работы Плеханова уже марксистского периода («Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» на которых преимущественно будет основан наш анализ) в своё время были сугубо актуальными и популярными среди российских социалистов, то для нас сейчас интереснее эти работы с методологической точки зрения, ибо сама по себе критика утопического народнического социализма, основанного на патриархально-коммунистической крестьянской общине давно поте-

* Доклад для конференции «Группа «освобождение труда» и её роль в объединении общественно-политического движения и истории общественной мысли России: к 140-летию образования, 1883-2023», 23-24.09.2023, Дом Плеханова РНБ.

рыла актуальность – вслед за общиной. Плеханов не только верно отметил, что «Гегель не даром отводил в своей философии такое важное место вопросу о методе, и не даром также те из западно-европейских социалистов, которые с гордостью «ведут свою родословную», между прочим, «от Гегеля и Канта», придадут гораздо большее значение методу исследования общественных явлений, чем данным его результатам» [1, с.157-158].

Сильной стороной работ Плеханова является то, что для анализа ситуации в российском революционном движении и обоснования путей выхода из кризиса он применил диалектический подход как с точки зрения учёта закономерностей исторического развития, так и с точки зрения учёта всесторонних связей между анализируемыми явлениями. Именно в диалектическом подходе и заключается основная ценность рассматриваемых работ Плеханова, которые позволили российским революционерам выбрать верные пути политической борьбы; а вот недостаточно глубокая диалектика плехановского анализа проявилась преимущественно позже, на других этапах исторического развития – и ещё ярче она видна в настоящее время.

К этим вопросам мы вернёмся позже, а сейчас необходимо отметить некоторые моменты различий в кризисах социалистического движения 140 лет назад и нынешнего коммунистического движения, которые следует учитывать и в теоретической, и в практической деятельности.

Кризис в российском социалистическом движении Плеханов, в частности, связывал с приверженностью к консерватизму в народничестве, а этот консерватизм связывал с крепкой и сильной организацией Народной Воли: «Спенсер совершенно верно замечает, что консерватизм всякой организации прямо пропорционален её совершенству» [1, с. 103].

Сейчас ситуация в этом плане совершенно иная: при практически всесторонней дезорганизации рабочего и коммунистического движений они заражены консерватизмами разного толка куда сильнее, чем Народная Воля. Если рабочее, социалистическое и коммунистическое движение в странах капиталистической периферии заражены идеями буржуазного социализма (и даже религиозного социализма – за христианско-социалистические партии голосует немалая часть рабочих), то коммунистическое движение в нынешних соцстранах и в ряде стран капиталистических заражены в первую очередь идеями мелкобуржуазного социализма (и также идеями патриархального и религиозного социализмов – например, в Ливии времён М. Каддафи)¹.

Кризисы в коммунистическом движении, которые можно без особого преувеличения назвать перманентными, ибо некоторые кризисные явления начались ещё в XIX веке, требуют своего теоретического и всестороннего осмысления. Это задача далеко не простая. Если в политэкономических основах марксизма сделан определённый шаг вперёд, например, в работах автора (в первую очередь, в монографии «Политическая экономия...» [2], то в общестороннем и политическом плане такую работу предстоит совершить. Комплексные работы та-

кого плана, развивающие марксизм, в комдвижении практически отсутствуют; но даже если появляются комплексные работы, например, книга А.А. Ковалёва [3], в которой сделана попытка очистить «атмосферу марксизма» от ряда консервативных миазмов оппортунистического толка (то есть, пропаганды буржуазного социализма) то её можно назвать примером консерватизма иного толка, мелкобуржуазного – но при полной организационной слабости этого движения. Эта работа – одна из лучших работ такого плана, но о ней можно сказать словами Плеханова о народнической литературе: вырождение «нашей революционной литературы в революционную схоластику» [1, с.96].

Именно для работы по очистке «атмосферы марксизма» будет полезен методологический подход Плеханова в его работах начального марксистского периода [1], но при этом будет полезным предварительная очистка их от догм апологетики и очернительства. Такая работа не может не быть достаточно объёмной, поэтому мы рассмотрим в данной части большей работы лишь ряд моментов.

Пожалуй, наиболее ярко и безапелляционно оценки деятельности группы «Освобождение труда» даны Сталиным в «Кратком курсе истории ВКП(б)» (мы будем цитировать их по краткому предисловию, данному издательством к рассматриваемой книге Плеханова [1, с. 3-5]).

«В «Кратком курсе истории ВКП(б)» исчерпывающе освещено, какую роль сыграли эти работы Г.В. Плеханова [«Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»] для борьбы с народничеством и распространением марксизма в России».

Поскольку Сталин «исчерпывающе» оценил роль указанных работ Плеханова, то всякие другие оценки в это время были просто опасны для исследователя.

«Первая русская марксистская группа «Освобождение труда», созданная Г.В. Плехановым в 1883 г., «подняла знамя марксизма в русской заграничной печати в тот момент, когда социал-демократического движения в России ещё не было. Необходимо было прежде всего теоретически, идейно проложить путь этому движению» («История ВКП(б). Краткий курс» стр.11-12.)» [1, с.3].

«В своих работах, направленных против народников, Плеханов доказал, что нелепо ставить вопрос так, как его ставили народники: должен или не должен развиваться капитализм в России? Дело в том, говорил Плеханов, доказывая это фактами, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития, и что нет такой силы, которая могла бы её с этого пути свернуть.

Задача революционеров была не в том, чтобы задержать развитие капитализма в России, - этого они всё равно не могли бы сделать. Задача революционеров заключалась в том, чтобы опереться на ту мощную революционную силу, которая порождается развитием капитализма, - на рабочий класс, развивать его классовое сознание, организовать его, помочь ему создать свою рабочую партию. /

Плеханов разбил и второй основной ошибочный взгляд народников – отрицание ими передовой роли пролетариата в революционной борьбе. Народники рассматривали появление пролетариата в России как своего рода «историческое несчастье», писали о «язве пролетариатства». Плеханов, защищая учение марксизма и его полную применимость к России, до-

¹ Буржуазный, религиозный, мелкобуржуазный и др. социализмы автор понимает в соответствии преимущественно с «Манифестом коммунистической партии», где они описаны К.Марксом и Ф.Энгельсом (правда, скорее как литературные курьёзы, чем явления реальной политики – но во время написания «Манифеста...» они такими и были...)

казывал, что, несмотря на количественное преобладание крестьянства и сравнительную малочисленность пролетариата, именно на пролетариат, на его рост должны революционеры возложить свои главные надежды». [1, с. 3-4]

Утверждение Сталина о том, что нет такой силы, которая бы могла свернуть Россию с капиталистического пути сформулировано неточно, ибо через 44 года после работы Плеханова Россия с капиталистического пути свернула, причём не в результате пролетарской революции, а в результате революции рабоче-крестьянской [4], причём не расставшись к этому времени и с общинным владением землёй – то есть, на что надеялись народники и не отрицали К.Маркс и Н.Ф. Даниельсон (первый русский марксист и друг Маркса и Энгельса).

И фактическая ошибка – то, что Россия вступила на путь капиталистического развития, доказал вовсе не Плеханов, а ряд российских специалистов, как народного экономического направления, так и марксистского, в том Н.Ф. Даниельсон, на работу которого как раз Плеханов и ссылался. Но сталинская идеология упрощенчества и создания не более одного-двух авторитетов в каждом направлении науки в данном случае проявилась и по этому вопросу – в том числе в полном согласии с критикуемой им (и Плехановым) положения о роли личности в истории:

«...Плеханов разбил также третий основной ошибочный взгляд народников насчёт первостепенной роли в общественном развитии «героев», выдающихся личностей, их идей, и насчёт ничтожной роли массы, «толпы», народа, классов. Плеханов обвинял народников в идеализме, доказывая, что правда не на стороне идеализма, а на стороне материализма Маркса-Энгельса. («История ВКП(б). Краткий курс», стр.14, 15)» [1, с. 4]

Упрощённый подход к роли личности в истории с теоретическим принижением роли личности и практическим созданием культа личности Сталина – это, разумеется, не вина Плеханова, а вина Сталина и сталинистов. То, что культ личности вождя (Сталина в СССР) является атрибутом преимущественно патриархальной и мелкобуржуазной распыленности (но в фашистских странах аналогичные культы создавались при диктатурах империалистического крупного капитала) – известно хорошо. Однако другой стороной мелкобуржуазно-социалистического культа личности являлось теоретическое и практическое принижением роли действительно великих личностей в истории (а это как раз касалось роли таких личностей, как Энгельс, Маркс и Ленин), чьи взгляды, не соответствующие ложным и упрощённым положением «вождей», замалчивались, принижались или фальсифицировались.

Примеров умышленного искажения (фальсификации) слов классиков историками известно множество (об искажениях неумышленных, например, из-за ошибок перевода – особый разговор).

Например, если Ленин дал классовую характеристику Великой Октябрьской социалистической революции как революции рабоче-крестьянской, и предупреждал товарищей по партии, что не только Советская власть, но и партия опирается на два класса [4], то Сталин, сталинисты и прочие теоретики (включая антикоммунистов) утверждали, что в результате революции была установлена диктатура только рабочего класса. А о том, что Сталин и его мелкобуржуазная фракция провели «ползучую» контрреволюцию, в результате которой рабочий класс из совместной диктатуры был «выдавлен» -

это до сих пор встречается дружное отрицание якобы марксистов-ленинцев. Изучение политических и практических действий большевистской партии и её руководителей убеждает непредвзятого исследователя в том, что без Ленина победоносной Октябрьской революции не было бы – и не только потому, что им создана партия нового типа, без которой победоносная революция была бы невозможной, но даже при созданной им партии она по своему теоретическому уровню была бы неспособна найти верный путь к победе.

В части искажения мыслей классиков далеко не безупречен Плеханов. Верно пойдя на идейную борьбу с народничеством, считавшим возможной в конце 19 века социалистическую крестьянскую революцию в России, Плеханов не изменил своих взглядов и в начале XX века, когда ситуация в стране изменилась. Он замалчивал мнение Маркса о возможности социалистических преобразований в российском крестьянстве под руководством рабочего класса (развитых стран) и не только вёл публичную полемику с Даниельсоном, разделявшим (а во многом и формировавшим) это мнение Маркса, но и обвинял Ленина в «народническом пленении», бланкизме и отходе от марксизма (как известно, Плеханов считал российскую революцию 1917 года только буржуазной, а страну и пролетариат не готовыми к революции социалистической).

Кстати, Плеханов был некорректен как в публичной полемике, так и в закулисных интригах против Даниельсона, который положительно относился к работам Плеханова как к партийной публицистике, но считал, что тот, не проводя самостоятельных научных экономических исследований, недостаточно глубоко вскрывает экономические процессы и не всегда доказывает свои выводы, ограничиваясь для доказательств отдельными примерами. Кстати, упрёк Плеханову за случаи подмены доказательств примерами впоследствии высказал Ленин в «Философских тетрадах» (упрёк по этой части был и к некоторым выводам Энгельса). Однако Плеханов справедливую критику Даниельсона не просто игнорировал, а старался представить первого русского марксиста не только народником, но и верным слугой царизма, заслуживающим ордена от самодержца. Энгельс эти нападки на Даниельсона не только аккуратно отклонил, но через одного из сторонников группы «Освобождение труда» (Н. Водена) фактически поддержал упрёк Даниельсона в уклонении от самостоятельных экономических исследований.

Безымянные сталинисты из Госиздата верно отметили, что «Ленин, оценивая эти первые социал-демократические сочинения Плеханова, писал, что Плеханов подверг народнические теории «беспощадной критике в своих сочинениях: «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1885 г.) и указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии...» (В.И. Ленин Соч. т.4 изд. 4, стр. 242)» [1, с.4-5]. Однако они упустили, что Плеханова (и не только в этих произведениях) мучил вопрос, который до настоящего времени остаётся вне должного внимания и теоретиков, и практиков: согласно важнейшему положению Маркса и Энгельса: «освобождение рабочего класса – дело самого рабочего класса», а партия создаётся не представителями рабочего класса, а перебежчиками из других классов.

Позиция Плеханова по этому вопросу внутренне противоречива; как марксист, он верно считает задачей социалистов: «Они [социалисты] должны ука-

зять рабочим их собственное, рабочее зная, дать им вожжаков из их собственной рабочей среды...» [1, с.390] и повторяет слова Маркса: «Мы смотрим на рабочих, как на детей, - прибавлял этот человек [Маркс], - между тем как они переросли нас на целую голову».

С другой стороны, реальное положение рабочего класса, особенно в России было таким, что вожжаков (тем более теоретиков) из среды рабочего класса практически не выходило, и Плеханов ставил вопрос: «Но нет ли в его словах преувеличения? Может ли рабочий класс понимать «абстрактные» вопросы общественной экономики и социализма, не говорим уже лучше, но так же, как люди, затратившие целые десятки лет на своё образование? [1, с.53]». Ответа на этот вопрос тогда Плеханов не дал и верно отразил ситуацию: ««Он [социал-демократ] внесёт в рабочий класс *сознание*, без которого невозможно начало серьёзной борьбы с капиталом» [1, с.377].

Прошло полтора века, рабочий класс стал иным не только в России; можно сказать, что исполнилось образное предсказание Плеханова: «...настало время, когда обделённый историей рабочий класс вышел из детского возраста, и буржуазии пришлось с ним делиться. У неё осталось золото, между тем как её младший брат получил «книгу», благодаря которой он, несмотря на мрак и холод своих подвалов стал теперь силён и страшен. Мало помалу научный социализм вытесняет буржуазные теории со страниц этой магической книги, и скоро пролетариат прочтёт в ней, как завоевать ему материальное довольство. Тогда он сбросит с себя позорное иго капитализма и покажет буржуазии, «насколько наука выше богатства» [1, с.57].

В то же время утверждение Плеханова о внесении сознания в рабочее движение со стороны продолжает оставаться догмой, хотя сейчас уже значительная часть рабочего класса тратят на своё образование десятки лет (в первую очередь те, кто занимается наукой в материальном производстве).

Поскольку автор занимает позиции рабочего класса не только субъективно (как это делает большинство представителей иных классов), но и объективно (ибо относился по своему социальному положению к высшему отряду современного рабочего класса – научно-техническим специалистам и имеет опыт научной работы более полувека), то за защиту марксистского положения об освобождении рабочего класса ему регулярно приходится слышать обвинения в махаевщине от «интеллигенции» (а на деле объективно – от представителей класса слуг правящего класса или мелких собственников – единоличников). Автор считает, что этот теоретический вопрос требует не замалчивания или ссылок на то, что партийные теоретики, объективно относясь большей частью к непролетарским классам, субъективно, как это и было с вождями рабочего класса (в первую очередь, классиками) защищают интересы рабочего класса, а теоретического и практического решения с учётом современного положения рабочего класса.

Автор не раз предупреждал теоретиков, объективно не относящихся к рабочему классу, что тезис о том, что марксистскую теорию должны вносить в рабочий класс представители непролетарских классов не вечен, и что момент, когда рабочий класс сам выдвинет своих теоретиков, не так далёк. При том,

что автор не может сказать, что он ничему не научился у теоретиков из интеллигенции, но так же определённо он может сказать, что те теоретические вопросы марксизма, которыми ему пришлось заниматься, он развивал без помощи непролетарской интеллигенции (о помехах с их стороны автор в данном случае умолчит). А о мнении Энгельса о роли интеллигенции в рабочей партии автор всё-таки советует ознакомиться – Фридрих говорил менее дипломатично ☺).

При этом вопрос о внесении *сознания* в рабочий класс на самом деле является частным моментом в более общем историческом вопросе о том, что при смене формаций (или столкновении культур разного уровня в пределах одной формации) побеждает класс с более высоким уровнем культуры. При этом очевидным становится вопрос, а как, в чём измерить уровень культуры класса. Этот вопрос был поставлен Лениным в одной из последних статей («О нашей революции»), но вопрос не был даже понят советскими (и нес советскими) исследователями – не говоря уже о том, чтобы его решить. А чтобы его решить, необходимо и с самим понятием культуры разобраться, ибо существует не менее 300 различных определений культуры.

Ещё один момент из сталинистских оценок первых марксистских работ Плеханова также заслуживает внимания (и разработки) – вопрос о «террористической» борьбе: «Эти работы Плеханова, несмотря на то, что в них ещё имеются остатки народнических взглядов (например, по вопросу о тактике террористической борьбы), основательно подорвали влияние народников среди революционной интеллигенции». При том, что в данном случае идёт разговор о тактике террористической борьбы, а не о самой борьбе, этот вопрос требует в современных условиях своего пересмотра, для чего следует проанализировать как исторический опыт (в том числе в России), так и причины кампании по «борьбе с терроризмом», которую уже не один десяток лет поднимают, в первую очередь, американские империалисты.

Анализ первых работ группы «Освобождение труда» показывает, что вопросы, поднятые в этих публицистических произведениях, требуют новых научных исследований. Как и эти работы – на основе диалектического подхода.

Примечание: В газетном варианте доклада литературные ссылки даны только на некоторые основные работы. Полный вариант доклада предполагается опубликовать в журнале «Просвещение».

Литература

1. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия б/м, Политиздат, 1948, 403 с.
2. Исайчиков В.Ф. Политическая экономия: От решения старых проблем к постановке новых задач. Классовый анализ советского социализма и прогноз развития общества. Кризис прогнозов. Прогноз кризиса. М.: ЛЕНАНД, 2023. – 480с..
3. Ковалёв А.А. Марксизм и социализм. Философия, Политэкономия. Научный коммунизм (Краткий курс). – М.: Родина, 2023. – 480 с.
4. Ленин В.И., ПСС, т.35, с.1